

ТАМАРА КРАСНОВА-ГУСАЧЕНКО

ТО ЛЕСОМ, ТО ПОЛЕМ

СЫНУ

Верила, молилась и просила,
Падая с огромной высоты,
И за мною вслед — невыносимый,
Ангельский избыток доброты.

Горе слева заходило, справа,
А потом ударило в лицо.
Но любовь, любовь сметала лавой
Всё. И обручальное кольцо

Сорвалось, пропало под обвалом
Стылых вёсен и горячих зим,
Где горело белое на алом,
Покрывалось чёрное — седым.

И стояла я, и каменела:
А мой сын, как будто бы во сне,
Но в каком-то белом, белом-белом,
Через вечность улыбался мне.

КРАСНОВА-ГУСАЧЕНКО Тамара Ивановна родилась в деревне Щепятино Брянской области. Окончила педагогический институт. Автор семи поэтических сборников. Лауреат литературной премии Симеона Полоцкого. Председатель Витебского отделения Союза писателей Беларуси. Живет в Витебске.

ТО ЛЕСОМ, ТО ПОЛЕМ...

То лесом, то полем дорожка бежит,
Судьба то зовёт, то пугает.
Вот камень-валун на распутье лежит,
И надпись на камне пылает.

Налево идти мне — тебя потерять,
Направо — себя потеряю,
А прямо — так вовсе — двоим пропадать.
Куда же идти-то? Не знаю...

А сосны шумят, но их шум не понять,
Никто не поспорит с судьбою.
Как реки текут — не воротятся вспять,
Так молодость наша с тобою.

И снова рябины горят в сентябре,
Но этим огнём не согреться.
Куда ни пойду — все дороги к тебе
Приводят опять моё сердце.

Так дай же мне руку, и вместе пойдём,
Двоим не страшны злые ночи.
А камень-валун мы с пути уберём,
Чтоб больше он бед не пророчил!

То лесом, то полем...

* * *

Я тебя никогда не забуду.
Ну а ты, если сможешь, забудь.
Лишь мгновение рядом побуду
И отправлюсь в заснеженный путь.

Захлебнусь от горячей метели,
Что ударит наотмашь в лицо.
Не окликнешь — ни громко, ни еле,
И не выбежишь вслед на крыльцо.

И, спиной ощущая остылость
Прошлых лет и случайных побед,
Я ещё буду ждать, словно милость,
Этот оклик и зов твой вослед.

Ах, как больно ступаю. Дрожащий
Шаг мой — так не уверен и слаб.
Он один лишь, весь Мир Предержащий,
Знает: это спасительный шаг.

Только я ничего ведь не знаю.
Только я задыхаюсь в снегу.
И, как свечка, во тьме догораю.
И забыть ничего не могу.

МОИ СТИХИ

Мои стихи не могут не меняться.
Пока дышу я, радуюсь, живу —
Они растут, мужают и искрятся,
Резвятся, как кораблик на плаву.

Им всё позволено — жива хозяйка!
Без страха, вольно пусть себе поют,
Мороз ударит? Их туда, где жарко,
Отправлю — в Ялту, там и отдохнут,

Где Богданович, Чехов... В Коктебеле
Задержатся пусть тоже на часок,
И памятник Волошину — на теле
Холма просторного не будет одиноком.

Ему стихи мои поклон — от края
Озёр и рек прохладных отвезут!
И зелень сочная взойдёт, играя...
Мои стихи по волнам поплывут

До горизонта, сквозь шторма и бури,
И брызгами рассыплется у скал,
Сверкая там, среди морской лазури,
Забыв — кто и зачем их написал.

* * *

А вы, забывшие меня,
Вы, проклинавшие меня,
И осуждавшие меня,
И — оболгавшие меня,
Не раз предавшие меня,
Не разлюбившие меня,
И никогда, ни в дождь,
ни в зной,
Не забываемые мной,
Я Вас прощаю в этот снег,
Я Вас прощаю в эту ночь,
Я Вам желаю дольше всех
Прожить на свете, превозмочь,
Преодолеть, перебороть,
Перетерпеть... Пусть все не в лад,
И пусть — пурга, пусть — камнепад,
Желаю выжить вам, и — быть,
Ночную боль души изжить!

Вас быть счастливыми молю.
Прощаю. Всё, про всё!

Люблю.